
Титова Дарья
Чур меня!

Дарья Титова
Чур меня!

https://litres.ru/74906848
SelfPub; 2026

Аннотация

Милава привыкла кликать Чура по любому подходящему поводу. Но кто же знал, что однажды он явится сам? И окажется не седобородым старцем из старых сказаний, а молодым беловолосым красавцем с почти прозрачными голубыми глазами.

Лето в Красивках обещало быть обычным: работа на мельнице, речные купания, девичьи посиделки и хлопоты по хозяйству. Но у обитателей незримого мира свои дела и правила. И Милаве ещё предстоит узнать, насколько непросто бывает иметь дело с теми, кто старше самого человеческого мира.

Боги редко вмешиваются в человеческие дела без причины. Но что, если однажды даже у самого древнего из них найдётся повод нарушить привычный порядок вещей?

Содержание

Предисловие. 4
Глава 1. Сваты да гуси. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Дарья Титова
Чур меня!

Предисловие.

Издавна люди знали: мир не ограничивается тем, что можно увидеть и потрогать. У лесов есть свои хозяева, у вод – свои властители, у домашнего порога – свои хранители. И каждому отведено своё место, свои заботы и свои правила.

Чура кликали, когда хотели отвести беду, уберечься от дурного или прогнать незваного гостя. Имя его слетало с языка легко, почти не задумываясь. А ведь у каждого зова есть тот, кто может на него откликнуться

Глава 1. Сваты да гуси.

Милава открыла дверь избы. Босые ноги ступили на доски, нагретые солнцем. Она защурила глаза от ярких лучей и села на ступеньку крыльца. Лёгкий ветерок ласково коснулся разгорячённых щёк, да шевельнул выбившиеся из косы рыжие прядки.

Милава огляделась, прикидывая, чем бы заняться, хотя вставать с тёплой ступеньки совсем не хотелось. Роса почти высохла, но в тени ещё поблёскивала серебряными капельками. В ветвях яблонь скакали маленькие птицы, а в густой траве без умолку стрекотали насекомые.

Она вдохнула тёплый воздух. В нём кружил аромат нагретой древесины, свежескошенной травы и опавших ранних яблок. Из соседнего двора доносился стук топора, по дороге со скрипом катилась телега, а подле берега реки плескалась вода. Где-то вдали отзывалась кузница — звонкие удары молота разносились над деревней.

– Матушка! – окликнула Милава в сторону огорода. – Я на мельницу!

Из избы выскочила сестрица. Босоногая, с растрёпанными ото сна волосами. Прыгнула на спину Милавке, обняла крепко, да заголосила:

– Я с тобою к папеньке! Возьми меня с собой!

– Бажена, куда скачешь? Всю косу растрепишь!

Сестрица со смехом спрыгнула и уселась рядом. Она смотрела на Милаву, нетерпеливо постукивая босыми пятками по ступеньке.

– Айда на мельницу, Милка, ну пойдём же!

– Давай собирайся тогда быстрее. Ты покуда расчешешься, уже полдня пройдёт.

Милава взяла спелое яблоко из ведра, облокотилась о колено и положила голову на руку. Откусила сочный плод и вопросительно подняла брови, глядя на сестру:

– Что сидим? Айда собираться.

Со двора к избе шла матушка. Её рыжие волосы слегка выбивались из-под повойника, свисая курчавыми локонами. Она торопливо ковыляла с двумя вёдрами травы, которую выполола на огороде, покуда солнце не разгорячилось. Высыпала сорняки в компостную яму, вытерла руки о передник и подошла к крыльцу.

– А-ну, девицы-сестрицы, по хозяйству пора помогать. Бажена, ты почему в одной рубахе?

– Сейчас-сейчас, матушка. Я быстренько соберусь и с Милавкой на мельницу пойду!

Она хихикнула, подскочила к двери, подхватила деревянную чашу с водой и жадно принялась её пить.

– Ну нет, твоя помощь мне сейчас в коровнике понадобится. Беги быстрее, да приводи себя в порядок.

Бажена обиженно топнула ножкой и нахмурила брови. Но матушке перечить не посмела и пошла одеваться.

– А ты, Милава, далече? – спросила она, ополаскивая руки в рукомойнике, да поправляя выбившиеся волосы.

Девица поднялась, взяла приготовленный узелок и подошла к матушке. Поцеловала её в щёку и приобняла за плечо.

– Папеньке хлеба свежего отнесу, уху на обед да квасу. Пойди и ты к столу.

Женщина поцеловала дочь в макушку и погладила по спине.

– Смотри, подле воды осторожнее!

– Матушка, я не маленькая уже, не беспокойся.

– А в передряги попадаешь почаще маленьких.

Женщина усмехнулась и ступила в избу.

Милава положила узелок с едой в корзину, поставила рядом туесок с квасом и пошла в сторону реки. Вокруг звонко щебетали птицы. Солнце уже набралось тепла и обжигало светлую кожу.

Река распростёрлась совсем рядом от деревеньки. В жаркий день там с самого утра стоял гомон. Дети плескались на берегу, девицы стирали одежду. Кто-то просто подходил, дабы охладить ступни в свежей водице.

Мельница отца стояла чуть за околицей, на быстром потоке реки. Милава шла, то и дело здороваясь с соседями, да заливала округу песней, время от времени подплясывая.

Вот вышла к бережку, где знакомые бабы охали подле воды, да разводили руками.

– Родненькие, вы чего голосите? – подоспела девица, оста-

вив свою корзину у дуба.

– Добре будь, Милка! Корзина уплыла. Шли мы с бабами из лесу, я поставила её, наклонилась попить да умыться, а она возьми да опрокинься! Вон, отплыла!

Милава увидала корзинку, что правда чуть поодаль мостка, быстро нашла палку подлиннее и взгромоздилась на самый край того мостка, пытаясь вернуть беглянку. Рывок, и вот она поскользнулась босой ногой о скользкую деревяшку, расставила руки, пытаясь поймать равновесие, да ухнула в воду. Палка так в сторону и отлетела.

– Чур меня! – крикнула Милава, выскочив из воды и убирая с лица мокрые волосы.

От её падения поднялась такая волна, что корзину прибило к берегу. Бабы тут же подхватили её, а заодно и расхохотались, протягивая Милаве руки. Та доплыла до мелкого места и выбралась на берег, не решаясь возвращаться на скользкий мосток. Женщины подали ей ветошь, которой укрывали свои корзины, помогли вытереть волосы и отжать сарафан.

– Всё, всё... – пробормотала Милава. – Занимайтесь своим делом.

Она недовольно зыркнула на корзинку, оглядела хихикающих женщин и торопливо развернулась, дабы забрать отцовский обед и уйти прочь с их глаз.

– Спасибо, Милка! Всегда выручишь! – смешливо добавили те вслед.

Девица зашагала, хлюпая мокрыми ступнями по земле.

Одежда неприятно оттягивала плечи, а с косы за шиворот то и дело стекала вода.

– Пожалуйста, – буркнула она себе под нос, выжимая воду из рыжей косы.

Впереди уже виднелась мельница, и девица прибавила шаг.

– Папенька! – кликнула она, подойдя ближе.

Она прибавила шагу и почти побежала.

Отец не откликнулся, и Милава слегка ускорилась, поймав мимолётное переживание за родную душу. Она спустилась к мельнице и дёрнула ручку. Дверь отворилась, и весь остальной шум заглушил деревянный грохот, скрежет и треск, а в нос ударил запах дёгтя и мокрого дерева. Девица взлетела по лестнице на верхний этаж, в самое сердце мельницы и облегчённо выдохнула, увидев отца у жерновов. Подле него стоял мужчина, спиной к Милаве. Отец увидел дочь краем глаза и нажал на рычаг, перекрыв заслонку, отчего вся вода пошла мимо и работа мельницы мгновенно остановилась.

– Добре будьте! – поздоровалась Милава. – Я тебя кликала, уж думала, водяной утащил!

Мужчина обернулся. Милава узнала Всеволода – давнего знакомого семьи, одного из самых состоятельных землевладельцев в деревне. Всеволод коротко кивнул Милаве, окинул её взглядом и вопросительно посмотрел на Пересвета, увидев промокшую одежду. Она шагнула к отцу, приобняла его

и поставила корзину на лавку, к маленькому рабочему столику.

– Милава, что же случилося? Отчего ты вся промокшая?

– Да всё в порядке. Помогала у реки. Полно, батюшка, лучше присядь, откушай пока тёплое.

Милава расстелила на столе холстину и принялась выставлять на неё принесённую еду.

– Благодарствую, доченька, – кивнул отец. – Передай матушке, что вечером у нас будут дорогие гости. Надо будет стол накрыть как следует.

Милава взглянула на Всеволода. Тот лишь коротко улыбнулся ей и снова повернулся к её отцу:

– Хороша девка у тебя, Пересвет. Рукодельная. Только... – он перевел взгляд на волосы Милавы, которые ещё не до конца высохли. – Только лазает не пойми где.

Отец усмехнулся, провёл рукой по русой пушистой бороде и мягко кивнул.

– Это ничего, ничего страшного, молодая ещё, а уж по хозяйству на неё можно положиться. А как готовит! Дома какой порядок, вот посмотришь. Ступай, Милава, готовьтесь к гостям.

Милава на мгновение задержала взгляд на мужчинах.

– Как скажешь, батюшка. До вечера.

Она развернулась и спустилась по лестнице, когда за спиной снова раздался шум работающей мельницы.

Милава уже подходила к двору, как из-за колодца вышел негодяй, что не давал девице спокойно жить. То и дело задирал её, не давая спокойно пройти по двору.

– Чур меня! Опять этот гусь! – запричитала Милава, делая несколько коротких шагов назад. – А ну иди отсюда! Чего опять удумал!?

Она махнула рукой в его сторону и быстро огляделась. Приметив хворостину, ухватила её. А гусь загоготал, вытянул шею да подошёл ближе. Как вдруг налетел и начал щипать за ноги, да хватать клювом за подол рубахи. Милава завизжала, замахала хворостиной и дала дёру от гуся. А тот так и нагонял её, щипая за пятки.

Она влетела по ступеням крыльца и нырнула в двери, наспех затворяя её за собой. Пытаясь отдышаться, она села на лавку, недовольно оглядываясь и проверяя, есть ли кто-то в избе. Встала на ноги и пошла к своему сундуку с одеждой. Присела, перебирая наряды. В сундуке она отыскала зелёный нарядный сарафан. Взяла его, сухую рубаху и переоделась. Распустила косу и принялась расчёсывать запутавшиеся высохшие волосы. Как в избу вошла матушка.

– Милка, случилося что? Чего хмурая такая?

Милава отложила расчёску, села прямо и принялась заплетать косу, вплетая в неё расшитую ленту.

– Всё ладно, матушка. Надобно избу приготовить. Отец передал, вечером гостей дорогих принимать будем.

Женщина развела руками и мгновенно начала убираться,

не зная, за что взяться. Затем приоткрыла дверь и крикнула:

– Баженa! Баженка! А ну бегом сюда! Милава, а ты чего сидишь? Работы немерено, начинай готовить, покамест вечереть не начало!

Так и начали они трудиться, каждый занимаясь своим делом. Баженка мела полы, матушка протирала лавки, доставала праздничную посуду и стелила расшитый столешник. А Милава хлопотала у стола и печи. Она вымесила тесто и испекла сытный каравай, налепила пирожков с репой и поставила запекаться рыбу.

Солнце начало клониться к реке, когда Милава закончила с приготовлениями и вышла из избы. Она села на лавку, облокотилась о доски избы и откинула голову. Тело устало от торопливой работы. Она вдохнула свежий воздух, что доносился со стороны реки.

Но отдохнуть не вышло: по дороге уже шёл отец. С гостями. То были Всеволод и его сын Ждан. Милава наслышана о нём. Все девки вокруг него скакали. Оно и понятно: парень видный, высокий, собой ладный. Только Милава никак не могла взять в толк, что они в нём находят. Голос его пел девкам у костра, да выдавал хвалебные речи. Что уж, Ждана в Красивках любили все. Мужики за отзывчивость, бабы за его очарование. И девки. А те за всё любили.

Милава выгнула одну бровь, не ожидая, что Ждан ступит на их порог, и сложила руки на груди. Любопытство брало

верх: надобно узнать зачем пожаловали. Но не миловала она Ждана. Тот непременно появлялся на виду с новой девицей.

Матушка заприметила гостей и вынесла каравай на расшитом рушнике.

– Низкий поклон вам, гости званые да желанные! Примите хлеб-соль, разделите с нами трапезу! – напевно поприветствовала она мужчин.

Те поклонились ей в пояс, отщипнули край каравая, макнули в соль и съели.

– Благодарствуем на хлебе-соли и на добром слове, хозяин с хозяйкою!

Они улыбнулись и прошли в избу. Матушка проводила их к столу и начала разливать медовуху, а Милава расставляла угощения.

– Полно хлопотать, садитесь, – сказал отец. – Пора работу обговорить.

Милава села на лавку, продолжая наблюдать за мужчинами. Всеволод посмотрел на неё и улыбнулся, а Ждан и не глядел в её сторону.

Отец посмотрел на своих девок и, чуть приготовившись, начал молвить:

– С новостями мы с Всеволодом. Будем вместе работать. Семьями. – Он остановился и оглядел всех сидящих за столом. – Покуда у их семьи большая земля посевная, Всеволод передаст нам зерно наперёд и будет постоянным порушником. Они дают зерно, мы перемалываем.

Женщина сложила ладони на груди и засветилась искренней улыбкой:

– Благодарствуем! Не знаем уж, как и благодарить за такую помощь.

– Полно, полно вам. Пересвет рассказывал, что после строительства мельницы хлопот у него немало. Вот я и подумал, отчего бы не помочь доброму соседу, да и себе заодно обеспечить надёжный помол.

Милава улыбнулась, радуясь, что труд отца, наконец, не остался незамеченным.

– Но мы не только для этого собрались. У нас всё-таки дело серьёзное. Да и детям пора уже, – он замолчал и посмотрел на Милаву, а затем широко улыбнулся и продолжил: – Сосватали мы Милку со Жданом! Породнимся, станем родственниками, так для дела надёжнее.

– Что?! Отец! – Милава резко поднялась, упершись ладонями в стол.

– Тише, доча, сядь, – потянула её матушка.

Ждан отставил чашу с медовухой и посмотрел на Всеволода:

– Вы что это? Без меня решили такое!?

Всеволод положил руку ему на предплечье:

– Да, не тебе то решать. Милава девка хорошая, всё при ней, хозяйственная. Как раз нам такая и нужна.

Ждан тихо, продолжительно выдохнул, сел прямо и смерил Милаву строгим взглядом. После чего смягчился и вы-

пил залпом всю чашу медовухи.

Милава медленно села. От неожиданного заявления сердце забилось тревожнее.

«Не сейчас, не готова покамест, куда же спешно так решили!?»

Матушка приобняла её за плечо:

– Тише, Милка, Ждан жених завидный, семья у них достойная, всё хорошо будет. Куда ж без этого? Думала, будешь до старости в девках ходить?

– Не думала, матушка, – тихо ответила Милава.

Она опустила голову. Возразить родичам по поводу женитьбы она не могла. Девки редко выбирали себе пару. Очень везло тем, кого сватали за любимых.

Все продолжили пировать, да обсуждать дела рабочие. Но Милава к еде больше не притронулась. Сидела сложа руки на коленях, только и слушала матушкину радость от достойного жениха, да разговоры мужчин за медовухой.

Стол пустел, напитки закончились. Солнце полностью скрылось, и в открытые ставни задувал охлаждающий ветер. Гости начали собираться, смеясь и пошатываясь от мёда. Милава встала и принялась убираться, пока отец провожал мужчин. Она посмотрела в их сторону и увидела, что Ждан стоит у двери, не сводя с неё взгляда. Задержался на покатых бёдрах, что облегал сарафан. Милава моментом хлопнула полотенцем по столу, и в ту же секунду он посмотрел в её

глаза. Ждан лишь подмигнул ей и вышел из избы.

– На неделе приходите к нам после работ. Девка избу нашу посмотрит. И с супругой познакомится, – сказал Всеволод перед тем, как притворить дверь.

Милава с Баженой продолжили убираться, а родичи тем временем сели подле очага, приластились друг к другу, будто совсем юнцы, и начали ворковать, приговаривая, как вовремя сосватали дочь, да за кого! За уважаемого человека, которого знали все Красивки.

– Когда свадьба? – спросила Милава себе под нос, но никто её не услышал. Она повторила громче: – Когда свадьба?!

Милава повысила голос, но, попробовав продолжить уборку, поняла, что руки дрожат и слушаться не хотят. Девица подбежала к матушке, упала в колени, разрыдалась, захлёбываясь слезами. Женщина положила руку ей на затылок и прижала дочь к себе.

– Полно, девочка моя. Успеешь на сборах свадебных наплакаться.

– Когда свадьба? – сквозь слёзы молвила девица.

Бажена стояла поодаль, тихо плача, и перебирала пальцы. И, наконец, решилась подойти к сестре. Присела рядом и продолжила тихо плакать, вжавшись в плечо Милавы. Жалела она сестрицу. Понимала, что уйдёт та в другую семью, и за год после женитьбы, по традиции, они даже не смогут увидеться.

– Осенью свадьба, Милка, – тихо заговорил отец. – После сбора урожая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.